

нике нет таланта человеческого.

З.Взгляд заумный. Правда, это скорее не взгляд, а взгляды. Актеры труппы отвечают на вопросы: «Что вам больше всего запомнилось, понравилось и не понравилось в подготовке и ходе юбилейного вечера?». Думается, по приведенным ответам читатель составит представление о том, что происходило внутри театра в эти несколько дней. Итак, говорят актеры «Камерной сцены».

Светлана Юрлукина: Больше всего запомнилось, какой Михаил Григорьевич был в первые минуты праздника: растерянный, робкий, беззащитный, даже на нас оборачивался, как бы спрашивая, что ему говорить. Понравилось то, что в процессе работы над капустником всех объединяла общая цель, общее искреннее желание сделать человеку, который нам всем дорог, что-то очень приятное, чтобы он нами гордился. Было завидно, когда те, кто был раньше в театре, а потом ушел, и наши «эмигранты» собирались вместе и пели песни из спектакля десятилетней давности «Однажды утром, перед закатом» а мы (т.е. те, кто в театре сравнительно недавно) к ним робко присоединялись.

Тамара Баснина: Запомнилось обилие цветов. Понравилась атмосфера протянутой рук всей труппы к Михаилу Григорьевичу (финал капустника).

тника - Ю.А.) и его глаза навстречу нам. О том, что не понравилось, не хочу говорить.

Алексей Савченко: Запомнились последние трое суток работы над капустником - самые напряженные и интересные, когда видишь результаты того, что сделано. Понравилась работа над пародией на индийское кино. Жаль, что по техническим причинам номер этот не вошел в поздравления. Не понравилось то, что очень долго не было понятно получается ли наше поздравление и как получается.

Аркадий Аверин: Юбилей оставил чувство некоторой неудовлетворенности. Было мало активности в начале работы, много внимания уделяли форме, забывая порой о содержании. Ждал последней ночи, думал, что капустник обретет свою целостность - не знаю, произошло ли это. Понравилась работа над рок-ансамблем, но она тоже, кажется, осталась несколько незавершенной. Запомнилось, как А.Астахов говорил о Михаиле Григорьевиче, очень по-доброму и точно, хотя только прочитал его интервью.

Татьяна Прокопчина: Запомнилось, даже потрясло, когда дети из музыкального театра юного актера под руководством А.Федорова спели «Многая лета», весь зал единодушно встал. Даже слезы навернулись. Понравилось

желание сделать для Михаила Григорьевича что-то очень хорошее. Что не понравилось? Не помню.

Василий Васильев: Запомнилось выступление А.Федорова, его воспоминания о труппе-студии на улице Чехова (так называлось в прошлом театр «Камерная сцена»), и МТЮА находится в том же помещении, где когда-то находился он - Ю.А.) запомнилось впечатление от этих воспоминаний, то, что прозвучало в духах «стариков» и передалось «молочком». Понравилось то, что когда после вечера я пошел допоздирать Михаила Григорьевича, мы с ним очень хорошо, очень тепло поговорили по душам. Не понравилось, что не достиг такого «слетучего» состояния, какое было в прошлом году, на двадцатилетие театра.

Михаил Щепенко: Юбилей произвел на меня шок, после которого я отходил несколько дней. Люди пришли, говорили теплые слова, многих я не видел много лет, многих вообще никогда не видел. И самым важным для меня был момент, когда в конце капустника перестали шуметь и сказали что-то искреннее, серьезное. Хорошие отношения с теми, кто мне дала явление достаточно обычное. А сохранить дружеские, даже родственные по духу, отношения со своими сотрудниками, с теми, кто внутри, это - самое трудное и самое драгоценное.

Ю.Арабадина.

В дни зимних каникул

Из чего же, из чего же, из чего же сделаны эти сказки?

Близятся осенние каникулы, и близятся вместе с ними серьезные испытания для актеров-мощная серия детских сказок. Хмурятся актеры, суровоют их лица при одном упоминании о предстоящей сказочной эпопее. Еще бы! Попробуйте-ка сами десять-одиннадцать дней по три сказки ежедневно. Да все это неигравая, не филоня, зтожевая все по правде. Трудно? То-то же!

жет быть и более того, написал художественный руководитель театра М.Ф.Щепенко пьесу «Три брата».

Написал он ее на оригинальный, очень интересный сюжет с использованием традиционных образов русских народных сказок. И

жале та пьеса, ожидая своего дождя: 1990 года на часа. И в ноябре пьесу извлекли свет, прочитали, признали слишком длинной и серьезной,

и принялись совместными усилиями сокращать да перерабатывать, сохраняя, впрочем, основные сюжетные ходы. В процессе репетиций еще много изменили и добавили сами актеры. Выпустили спектакль как раз к Новому году.

Сюжет рассказывать не стану, скажу лишь, что в спектакле занят практически весь актерский состав театра. Актеры разных амплуа создают неповторимый ансамбль, трудно даже выделить основных исполнителей-так каждый актер важен для целостной картины спектакля.

Колоритные костюмы изготовлены по эскизам В.Тюриня, расписные занавески (к сожалению, очень большие для камерной сцены, они используются только на гастролях) по эскизам А.Мамонова, им же и выпонского состава. Не на пустом месте, конечно.

Лет пятнадцать назад, а мо-

рается спектакль почти пять лет, за это время дано более двухсот представлений. В феврале 1995 года труппа с успехом гастролировала с этим спектаклем, частично переведенным на итальянский язык в Италию, в городе Читта-ди-Кастелло. Итальянские дети устроили настоящую ораву, после спектакля долго не раскислились, брали автографы, толкались, желая подойти поближе, дотронуться до кого-нибудь из актеров. Итальянцы вообще весьма темпераментный народ, и дети итальянские-тоже.

Никита - С.Прищеп, Иван - Д.Поляков, Алена - А.Савченко.

Так что сказка «Три брата» ждет вес и ваших детей. Кстати, в качестве постскрипума, взрослые на детских спектаклях «Камерной сцены» никогда не скажут, но смотрят с удовольствием не меньшим, чем их дети.

М.Еленин

Баба-Яга - А.Аверин, Степанчо - В.Поляков, Акулина - Е.Томасова

По одежке встречают...

Читаешь иной раз рецензию на какой-нибудь спектакль и все в ней есть - и об игре, и о режиссуре, сценарии, музыке, и - почти никогда и лишь изредка (и то вскользь) - о костюмах. А жаль. Потому что спектакль неполноценен, если его создатели не уделяют костюму должного внимания. И наоборот. В иных спектаклях костюмы являются как бы частью сценария, создавая неповторимый образ каждого спектакля.

Вот, например, сказка «Три брата». Играется она почти без декораций и при этом смотрится яркой, многообразной, красочной преимущественно за счет костюмов. Костюмы положительных персонажей решены в яркой, светлой гамме, отрицательных (тоже очень яркие и многокрасочные) - в темной. За счет такого решения борьба добра и зла, света и тьмы раскрывается не только текстово и пластически но и чисто визуально.

Или спектакль «Огни». Все костюмы к нему выполнены в черно-белой гамме, благодаря чему спектакль о конце прошлого века невольно ассоциируется с черно-белой фотографией того же времени.

А «Фантазия Фарятова»? Тепло и уют милой провинциальной квартиры создают костюмы и декорации, выдержанные в красноватых, золотистых, коричневых тонах. Теплые, пестрые тона подчеркивают искренность отношений тех далеких, пробуждающих ностальгические воспоминания, семидесятых годов.

А «Женитьба»? А «Конь вороной»? Да что там говорить! В «Камерной сцене» любят костюм, его умело используют и относятся к нему бережно. Да если подумать, костюм - это часть сценического образа, характера персонажа. Костюм может помочь актеру создать образ, а может и помешать. Все это

понимают режиссеры М.Щепенко и Т.Баснина, художник А.Мамонов. Благодаря их стараниям, костюмы спектаклей «Камерной сцены» подобраны не только по цветовой гамме и времени действия, но каждый костюм является отдельным произведением, вместе же они составляют неповторимый ансамбль.

И, конечно, говоря о костюмах, нельзя не упомянуть тех, кто их создавал, кто ухаживает за ними. В костюмерной театра работают только три человека - зав. костюмерной Валентина Ивановна Мелик-Аракелян, костюмеры Валентина Викторовна Евстигнеева и Варвара Швыркова. Это благодаря их усилиям за сутки до спектакля актеры всегда ждут с любовью постиранные и выглаженные костюмы. Поистине, спектакль создается не только на сцене.

Д.Поляков

